

Г. Ю. Филипповский**Новые подходы в изучении «Слова о полку Игореве» в вузе и школе**

Автор статьи считает, что изучение «Слова о полку Игореве» в вузовском и школьном образовании нуждается в модернизации. Новые подходы в вузовском изучении «Слова» связаны, прежде всего, с его продвинутым освоением в рамках курсов филологической магистратуры, где акцент делается на аспекты литературной типологии и поэтики, на изучении трудов отечественных и зарубежных ученых. Новые подходы в современном школьном изучении «Слова» диктуют особое сочетание краткости, емкости с глубиной прочтения «Слова», что требует принципиально новых методических разработок, ключи к которым с опорой на труды М. М. Бахтина и Д. С. Лихачева указаны в настоящей статье.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», модернизация, магистратура, библейско-евангельские мотивы, оппозиция «Свет-Тьма», литературная типология, сравнительная и динамическая поэтика.

G. Ju. Filippovsky**New Approaches in Studying "The Tale about Igor's Campaign" in Higher Education Institution and School**

The author of the article considers that studying "Tale of Igor's Campaign" in higher school and school education needs modernization. New approaches in higher school studying of "The Word" are connected first of all with its advanced development within courses of philological magistracy where the accent is done on aspects of literary typology and poetics, on studying works by domestic and foreign scientists. New approaches in modern school studying of "The Word" dictate a special combination of brevity, capacities with deep reading of "The Word" that demands essentially new methodical developments, keys to them are presented in the given article and based on works by M.M.Bakhtin and D.S.Likhachiov.

Key words: "The Tale of Igor's Campaign", modernization, magistracy, bible and evangelical motives, opposition "Light-Darkness", literary typology, comparative and dynamic poetics.

Несмотря на ужесточение дебатов вокруг «Слова о полку Игореве», в особенности, в зарубежной славистике [1], это выдающееся произведение древнерусской литературы сохраняет свои позиции как в вузовском, так и в школьном отечественном преподавании. Свою роль здесь сыграла положительная позиция авторитетного исследователя академика Дмитрия Сергеевича Лихачева [2]. К тому же наука о литературе европейского средневековья все больше убеждается, что судьбу одиночества, найденной в Ярославле рукописи «Слова» (погибла в огне Отечественной войны 1812 г.) разделяли и великие памятники европейского Средневековья, например, великая поэма «Беовульф», существующая в единственном обнаруженном списке (рукопись горела в XVIII в., но была спасена), изданная даже позже публикации «Слова» гр. А. И. Мусина-Пушкина 1800 г., и ряд выдающихся средневековых текстов Руси, например, «Поучение» Владимира Мономаха, «Повесть об убиении Андрея Боголюбского», «Повесть о Горе-Злочастии», также обладающие одним един-

ственным уникальным древнерусским рукописным списком.

Вместе с тем становится очевидным, что изучение «Слова» в вузе и в школе нуждается в модернизации, во-первых, опирающейся на все возрастающую полноту, а главным образом, глубину постижения этого таинственного произведения отечественной и мировой словесности [3]. Во-вторых, все более изученным становится литературное окружение «Слова» второй половины XII – начала XIII вв., а также древнерусские литературные предтечи «Слова» XI–XII вв., включая «Повесть временных лет», по поводу которой Д. С. Лихачев писал, что автор «Слова» был внимательным читателем «Повести временных лет» [4]. Ясно, что постижение «Слова» вне литературной традиции Руси XI–XIII вв. невозможно, в том числе и в связи с трагической гибелью единственной найденной в конце XVIII в. его древнерусской рукописи.

В-третьих, дифференцируются приемы и методы изучения «Слова» вузовского, с одной стороны, и школьного, с другой [5]. В вузовском,

помимо историко-литературного, традиционно подхода в системе бакалавриата, возник уровень магистратуры, где акцент переносится на изучение литературной поэтики, в том числе и древнерусских текстов как раннего этапа возникновения и становления русской литературы. К тому же в магистратуре резко возрастает научно-исследовательская оснащённость курса с привлечением многих, прежде всего, современных работ по теоретической и литературной поэтике [6]. Повторим, «Слово о полку Игореве» отнюдь не выпадает из современных магистерских курсов, но резко усложняется его (как и других текстов русской и мировой литературы) нетривиальное прочтение, анализ, интерпретация. Все это категорически разделяет современное изучение «Слова» в вузе и школьное преподнесение этого памятника, все более нуждающееся в большей простоте и лаконизме, но не в поверхностности, не в том упрощении, которое может граничить с искажением и фальсификацией, подрывающей высокий статус «Слова», а вместе с ним и высокий статус русской литературы (включая древнерусскую), истории и культуры. Чтобы этого избежать, должны быть найдены такие подходы в прочтении «Слова» в школе, которые при всей простоте и лаконизме были бы и эффективны и научны (не заумны, но просты, доступны детскому пониманию) в главных обобщениях, итогах без предъявления, что понятно, всех масштабов и нюансов научно-исследовательского аппарата, всех имен и работ многих русских и зарубежных ученых, изучавших и изучающих «Слово».

В-четвертых, давно уже был обозначен статус «Слова» как памятника не только отечественной, но мировой литературы, средневекового книжного эпоса. Здесь особенно важны работы главы московских советских медиевистов-типологов Андрея Николаевича Робинсона [7], предки которого имели шведское происхождение. При том, что этот подход к изучению «Слова» не был заброшен и игнорирован в советском литературоведении, он сейчас также нуждается в модернизации в рамках изучения «Слова» в высшей школе и, прежде всего, в курсах магистратуры. Речь должна идти об углубленном исследовании «Слова» в сопоставлении с такими ведущими поэмами европейского средневековья, как, например, «Беовульф», созданный в начале XI в. на англо-саксонском языке, но повествующий о героях и родах скандинавской (датской, шведской) эпической древности и

средневековья. Традиционно акцент в сопоставлении «Слова» и памятников западноевропейского книжного эпоса делался на «Песне о Роланде», старофранцузском книжном эпосе XI в., о котором к тому же достоверно известно, что его пел дружинный певец-скоп перед или в ходе знаменитой битвы при Гастингсе 1066 г. Работы о «Песне о Роланде» в сравнении со «Словом о полку Игореве» В. В. Каллаша, Н. П. Дашкевича, А. Н. Веселовского, В. А. Дынинник обобщила в своей известной статье «Слово о полку Игореве» как памятник мировой литературы» В. Д. Кузьмина [8]. Работа в этом направлении должна быть продолжена в интересах курсов магистратуры высшей школы.

В-пятых, сложный и проблемный для советского периода нашего литературоведения и высшей школы (тем более – школы общеобразовательной) аспект «Слова» и древнерусской литературы как средневековой связан с библейско-христианскими аспектами их поэтики. Это не значит, что эти аспекты текста «Слова» не изучались, – в наибольшей степени они нашли место в трудах академика Владимира Николаевича Перетца 20-х XX в. [9], который опирался на работы ученых XIX – начала XX в. Из современных исследований на данную тему следует назвать таких авторов, как Рикардо Пиккио [10], А. Н. Ужанков [11], Г. Ю. Филипповский [12].

В-шестых, модернизация в преподавании «Слова» в вузе и школе должна быть связана сегодня с незаслуженно забытой исследователями «Слова», неучтенной ими работой Михаила Михайловича Бахтина «Слово о полку Игореве» в истории эпопеи», опубликованной с комментарием в 5 томе Собрания сочинений М. М. Бахтина в 1997 г. [13]. Именно в этом труде великого ученого, признанного ученым сообществом во всем мире, надо искать основные теоретические опоры и для концепции школьного преподнесения «Слова», и для концепции вузовского подхода к изучению «Слова» в курсах современной вузовской магистратуры. В частности, для школьного преподнесения «Слова» на первый план выходит фраза М. М. Бахтина, определяющая главную специфику композиционно-образной природы текста «Слова», его авторского художественного замысла, в основе которых «лежит образ мрака, временно победившего свет» [14]. Ту же ведущую антиномию, сюжетно-образную оппозицию как ведущую в «Слове» отмечал и А. Н. Робинсон в своей работе 1988 года [15], но только спустя 48 лет по-

сле написания цитированной выше статьи М. М. Бахтина. Именно оппозиция Тьма-Свет в связи с образом Солнца (и его затмения-знамения Игорю в начале «Слова»), а также библейско-христианские ее истоки (слова Христа в Евангелии от Иоанна: «Азь есмь Свет миру, ходяй по Мне не бывает во Тьме...») [16] могут и должны служить достаточно простым по восприятию и глубоким по адекватному прочтению «Слова» подходом в условиях современной средней школы. «Временная» победа Мрака-Тьмы в начале текста сменяется подлинной и настоящей победой Света и Солнца в финале «Слова», как и в приведенных выше библейско-евангельских текстах. Автор «Слова» не язычник, а писатель своей средневеково-христианской эпохи конца XII – начала XIII вв. В школе приведенный аспект прочтения «Слова» может быть подкреплен демонстрацией репродукции иконы Спаса оплечного Ростово-Суздальской школы начала XIII века с цитированной выше библейско-евангельской надписью по всем 4 сторонам по краям названной иконы Спасителя, которая получила название в каталогах: «Спас Златые власы» [17]. Данное прочтение «Слова» М. М. Бахтина-Робинсона разделял и Д. С. Лихачев в своей книге «Слово о полку Игореве» и культура его времени», глава «Свет» и «Тьма» в «Слове о полку Игореве» [18].

Что же касается причастности «Слова» к курсам магистратуры, то здесь следует назвать, прежде всего, два курса: «Сравнительная поэтика средневековых литератур», который читается на VI курсе и «Динамическая поэтика русской литературы», который читается на V курсе магистратуры по направлению «Филологическое образование» [19]. Работа М. М. Бахтина, несмотря на ее тезисный и лапидарный характер, посвящена и проблемам типологической, динамической поэтики «Слова», и вопросам сравнительной поэтики средневековых литератур в связи с включением сюда материала «Слова». М. М. Бахтин акцентирует основные проблемные модули типологии жанров мирового эпоса, прежде всего, книжного эпоса от Гесиода до «Песни о Роланде» и «Беовульфа» и «Слову о полку Игореве». Что касается тезиса о «временной победе» Тьмы и Зла, то здесь следует привести материал работ Г. Ю. Филипповского по типологии текстов «Повести об ослеплении князя Василька Ростиславича» (из «Повести временных лет» под 1097 год) в связи с подобными мотивами в «Слове о полку Игореве» и

его преемстве от текста названной повести о Васильке Ростиславиче. Данный материал динамической и типологической поэтики, развернутый в книге Г. Ю. Филипповского «Динамическая поэтика русской литературы» [20], вполне может быть привлечен в качестве учебного как в курсах магистратуры, так и бакалавриата высшей филологической школы.

Примечания:

1. См., например: E. L. Keenan. Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor's Tale. Cambridge, Mass., 2003.
2. См. Многие статьи Д. С. Лихачева в «Энциклопедии «Слова о полку Игореве». т. 1–5, СПб., 1995.
3. См., например: Зализняк А. А. «Слова о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М., 2004.
4. «Слово о полку Игореве»: Подг. текста, перевод. статья и комментарии Д. С. Лихачева. М.; Л., 1950. С. 50.
5. Творогов О. В. Изучение «Слова» в высшей школе // Энциклопедия «Слова»... т. 2. СПб., 1995, с. 263–267; Елеонская А. С. Изучение «Слова» в гимназии и средней школе // Энциклопедия «Слова»... т. 2. СПб., 1995. С. 267–273.
6. Филипповский Г. Ю. Динамическая поэтика русской литературы XI–XIII вв. Пособие для магистрантов ч. I. Ярославль, 2011.
7. См., например: Робинсон А. Н. Литература Руси в литературном процессе средневековья XI–XIII вв. Очерки литературно-исторической типологии. М., 1980.
8. См. ссылки на работы В. В. Каллаша, Н. П. Дашкевича, В. А. Дынник, А. Н. Веселовского в статье: Кузьмина В. Д. «Слово о полку Игореве» как памятник мировой литературы // «Слово о полку Игореве». Сб. статей М., 1947. С. 7–42.
9. См., например, Перетц В. Н. К изучению «Слова о полку Игореве». Л., 1926.
10. Рикардо Пиккио. «Слово о полку Игореве» как памятник религиозной литературы Древней Руси // Р. Пиккио. Slavia Orthodoxa. Литература и язык. М., 2003. С. 504–525.
11. Ужанков А. Н. Поход 1185 г. Игоря Святославовича на половцев в контексте священного Писания и древнерусского предания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики 2009. № 2. С. 64–71.
12. Филипповский Г. Ю. Динамическая поэтика русской литературы. СПб., 2008.
13. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. М., 1997. С. 39–41; 416–417.
14. Бахтин М. М. «Слово о полку Игореве» в истории эпопеи // Бахтин М. М. Собрание сочинений. т. 5. ... С. 39.
15. Робинсон А. Н. «Слово о полку Игореве» среди поэтических шедевров Средневековья // «Слово о

полку Игореве» Комплексные исследования. М., 1988. С. 7–37.

16. Инн.: 8, 12

17. См.: Ростово-Суздальская живопись XI–XVI вв. Сост. и статья Н. В. Розановой. М., 1970. Табл. 9

18. Лихачев Д. С. «Свет» и «Тьма» в «Слове о полку Игореве» // Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985. С. 261–264. См. тж.: об оппозиции «свет-тьма» как образном алгоритме «Слова о полку Игореве». Филипповский Г. Ю. Труды И. И. Срезневского и мотив солнца в

древнерусской литературе // Двести лет со дня рождения Измаила Ивановича Срезневского. Сборник докладов международной интернет-конференции. Сост. и редактор О. В. Лукин. Ярославль, 2012. С. 113–120.

19. Филипповский Г. Ю. Динамическая поэтика русской литературы XI–XIII вв. Пособие для магистрантов ч. I. Ярославль, 2011.

20. Филипповский Г. Ю. Динамическая поэтика русской литературы. СПб., 2008.